

Июля 22 (4 августа)

Священномученик **Михаил (Накаряков)**

Священник Михаил Накаряков родился в 1866 году; служил в Преображенской церкви села Усолье неподалеку от города Соликамска. В храме о.Михаил был третьим священником; прихожане больше других любили его, особенно за милосердие и нестяжательность. Если нужно было что попросить, то всегда просили у о.Михаила. Кроме служб в храме, он преподавал Закон Божий в церковно-приходской школе, преподавал с любовью и благоговением к предмету. Когда собирались пожертвования в храме на подарки детям из бедных семей, то сборщики сначала подходили к о.Михаилу, зная, что он даст больше всех, а после него другим будет неловко пожертвовать меньше. На Пасху о.Михаил обходил дома бедняков и раздавал деньги, иной раз говоря: «это на обувь», «это на подарки детям».

В июне 1918 года после ареста архиепископа Андроника священники Пермской епархии перестали служить. Таково было распоряжение владыки, отданное им еще до ареста: если власти арестуют кого-либо из священнослужителей, перестать служить всем, пока не отпустят. Власти, опасаясь народного возмущения, стали вызывать священников в ЧК, чтобы заставить их исполнять требы. Был вызван и о. Михаил. В ответ на угрозы он сказал:

– Я клятву давал перед крестом при рукоположении – подчиняться своему архиерею. И пока он не отдаст распоряжения – венчать, отпевать – я служить не буду. Вы его отпустите, и тогда я буду совершать требы.

Через несколько дней о.Михаил был арестован и отправлен в тюрьму Соликамска.

Под Ильин день епископ Феофан (Ильменский) за всеобщей молитвой просил прихожан усердно молиться об о. Михаиле, так как тому грозил расстрел. Тем временем было решено его убить, но чтобы избежать народного возмущения, объявили, что священника Михаила Накарякова отправят на принудительные работы в Чердынь.

3 августа взяли на расстрел троих заключенных – врача, офицера и о.Михаила; к каждому арестованному приставлено было по два конвоира; они, помогая священнику забраться на телегу, заговорили с ним вполголоса:

– Батюшка, мы тебя везем расстреливать, а нам тебя жалко. Мы все помним тебя, ты нас учил, помогал семьям. Не можем мы тебя убить. Мы будем стрелять в воздух, а ты падай, а то иначе тебя застрелим, а мы этого не хотим.

– Нет уж, что распорядились делать со мной ваши начальники, то и делайте, – сказал священник.

Приехали на место казни в лес. Врач и офицер были сразу расстреляны: конвоиры повели о.Михаила в глубь леса и стали стрелять поверх головы. Священник стоял напротив красноармейцев, когда-то своих прихожан, и молчал. Тогда один из конвоиров подошел к о.Михаилу вплотную и с такой силой ударил его прикладом, что священник потерял сознание. Очнувшись, он увидел: смеркается, какие-то впереди тени мелькают. Он пошел прямо на них и натолкнулся на трупы врача и офицера, а неподалеку красноармейцы усаживались на телегу. Священник стал читать отходную молитву.

– А поп-то еще жив, – сказал один из них, и в темноте несколько раз выстрелил наугад.

Пули попали в правую руку, в левую ногу и в грудь священника. На следующий день красноармейцев послали закапывать трупы. Подъезжают и видят – о. Михаил сидит на пне.

– Батюшка, ты разве жив? Как же мы будем тебя живым закапывать? Ну, ладно, может, обойдется, повезем тебя отсюда.

Красноармейцы посадили о. Михаила на телегу и повезли. Спросили:

– Батюшка, скажи, куда тебя спрятать?

– Вы меня не прячьте, – спокойно ответил тот.

Тем временем въехали в село, стали спрашивать жителей, кто бы приютил священника. Но ужас от деятельности карательных большевистских отрядов столь был велик, что никто из крестьян не решился предоставить приют раненому. Поехали к дому приходского священника, но тот, увидев издали красноармейцев и раненого священника, замахал руками, делая знаки, чтобы они скорее проезжали мимо. Просили конвоиры, чтобы кто-нибудь из жителей хотя бы перевязал раны, но только никто не согласился. Поехали дальше. В соседней деревне женщина напоила о. Михаила парным молоком, но приютить отказалась, и конвой повез его дальше, и так привезли обратно в тюрьму.

В камеру его поместили вместе с белым офицером Пономаревым, и священник рассказал ему обо всем, что с ним произошло. На следующий день тюремная стража объявила о. Михаилу и офицеру, чтобы собирались на работу. Их вывели во двор. Один из конвоиров ударил священника прикладом по голове – легонько, второй стукнул с другой стороны, и так били по очереди, пока не убили.

Поглощенные убийством о. Михаила палачи забыли об офицере. Он тем временем перебрался через забор, бросился в реку и спрятался за сваей моста. Обнаружив его отсутствие, стража кинулась на поиски, но они ни к чему не привели. Пономарев видел, как красноармейцы приволокли тело священника на берег реки, привязали к нему большой камень, раскачали и бросили в воду.

На следующий день женщины пришли на берег полоскать белье. На середине реки, крестообразно раскинув руки, с крестом на груди лежал замученный накануне священник. Женщины подняли крик, отовсюду стал сбегаться народ, и известие быстро дошло до чекистов. Красноармейцы выловили из воды тело священника, положили на телегу и повезли из города. Чудо было явное, и за телегой пошла толпа народа. Красноармейцы пытались отогнать народ то руганью, то угрозами, но это не помогло, и они стали стрелять по верх голов, но люди продолжали идти. Выстрелили по толпе, некоторых ранили, и тогда только остановили народ.

Епископ Феофан отслужил по о. Михаилу всенощную, поминая его на службе священномучеником, о котором не только мы молимся, сказал владыка, но и он молится о нас перед Богом.

После мученической кончины о. Михаила власти долго преследовали его семью, но молитвами мученика, Господь не оставлял их. Бывало, кто-нибудь из детей или матушка выйдет утром из дома, а на пороге – пакет с едой, припорошенный снегом, с запиской.

Некоторые прихожане поминали о. Михаила как мученика и обращались к нему в своих молитвах. Один из учеников приходской школы, где преподавал о. Михаил, стал священником, был во время гонений арестован, и в заключении, стал усердно молиться мученику, чтобы сподобил Господь пережить заключение и выйти на волю. И Господь молитвами священномученика Михаила исполнил его просьбу: он дожил до конца срока и еще долго прослужил потом в храме.